

Обратим вспять пандемию неравенства: Речь президента Группы Всемирного банка Дэвида Малпасса

Президент Группы Всемирного банка Дэвид Малпасс

Выступление во Франкфуртской школе финансов и менеджмента

5 октября 2020

Вступление

Спасибо, Йенс. Я также благодарю Франкфуртскую школу и Немецкий федеральный банк за организацию этой виртуальной встречи, и с нетерпением жду общения с вами, а также возможности выслушать вопросы студентов, будущих лидеров бизнеса в мире после COVID. Сегодня я хотел бы задать тон в преддверии Ежегодных совещаний МВФ и Группы Всемирного банка, где основной темой будут COVID и задолженность, и в ходе которых партнёры будут участвовать в неотложных обсуждениях таких тем как человеческий капитал, изменение климата и цифровое развитие.

Однако перед началом своего выступления я должен подчеркнуть, что впервые выступление с установочной речью в рамках Ежегодных совещаний Группы Всемирного банка организовано на территории континентальной Европы. Германия занимает четвёртое место по размеру акционерного капитала в МБРР и по объёму взносов в МАР, и является важным партнёром Группы Всемирного банка и других европейских стран. Канцлер Меркель всегда активно поддерживала приоритеты Группы Всемирного банка, включая те, что связаны с решением проблемы долга и борьбой с COVID, а также действия, касающиеся глобальных общественных благ. Я понимаю, что эти приоритеты входят и в повестку председательства Германии в ЕС, которое продлится до конца 2020 года.

Как отметил Йенс, пандемия COVID-19 не похожа ни на один другой кризис. Её последствия весьма значительны, причём сильнее и дольше всего ощущать их будет население беднейших стран мира. Из-за пандемии по всей планете гибнут люди и нарушается уклад жизни. Пандемия спровоцировала одновременную рецессию в большем числе стран, чем в любой исторический период начиная с 1870 года. Она способна сформировать первую волну «потерянного десятилетия», для которой характерны низкие темпы роста, крах многих систем здравоохранения и образования, а также формирование чрезмерного объёма долга.

Пандемия уже решительным образом изменила наш мир и заставила его пройти через болезненные трансформации. Поменялось *абсолютно всё*: то, как мы работаем, то, насколько можем путешествовать, а также то, каким образом мы общаемся, учим других и учимся сами. Она способствовала быстрому расцвету

одних отраслей (особенно связанных с технологиями) и возможному закату других.

Мы избрали комплексный подход, в рамках которого сосредоточились на спасении жизни людей, защите бедных и уязвимых категорий населения, обеспечении устойчивого экономического роста и более эффективном восстановлении. Сегодня я остановлюсь на четырёх аспектах этой работы, которые требуют неотложного внимания. Это, во-первых, необходимость активизировать наши усилия, направленные на борьбу с **бедностью и неравенством**; во-вторых, **утрата человеческого капитала**, обусловленная пандемией, и меры, которые требуются для его восстановления; в-третьих, острая необходимость помочь беднейшим странам достичь большей прозрачности их государственного долга и облегчить **бремя задолженности** на постоянной основе, что является двумя необходимыми условиями для привлечения результативных инвестиций; и, наконец, способы сотрудничества, позволяющие осуществить изменения, открывающие путь к **всеохватному и устойчивому восстановлению**.

Тема 1: Бедность и неравенство

Применительно к проблеме бедности и неравенства следует отметить, что пандемия COVID-19 нанесла беспрецедентный удар по мировым усилиям, направленным на ликвидацию крайней бедности, повышение медианного дохода и достижение всеобщего благополучия.

Йенс сослался на новые прогнозы Всемирного банка относительно бедности, согласно которым к 2021 году категорию крайне бедных (то есть имеющих доход менее 1,90 доллара США в день) могут пополнить от 110 до 150 миллионов человек. Это означает, что из-за пандемии и глобальной рецессии в числе крайне бедных могут оказаться более 1,4 процента населения планеты.

Нынешний кризис резко отличается от рецессии 2008 года, когда основной ущерб был нанесён финансовым активам, и развитые страны пострадали больше, чем развивающиеся. На этот раз экономический спад масштабнее, глубже, он затрагивает более широкие слои населения, и сказывается на положении работников, занятых в неформальном секторе, и бедного населения (особенно женщин и детей) сильнее, чем на положении лиц, имеющих более высокий доход или больше имущества.

Одной из причин иного характера последствий является тотальное наращивание объёмов государственных расходов в развитых странах. Богатые страны располагают такими ресурсами для защиты своих граждан, которых нет у развивающихся стран. Ещё одна причина связана с выкупом активов центральными банками. Масштабы такого выкупа достигли беспрецедентного уровня, что оказало мощную поддержку мировым финансовым рынкам. От этих мер выиграли имущие, а также те, кто имеет гарантированные пенсии, особенно в экономически благополучных странах; вместе с тем, неясно (ни с точки зрения высокой теории, ни на практике), каким образом благодаря нулевым процентным ставкам и постоянно растущим балансам государственных активов и обязательств появятся новые рабочие места, начнёт работу успешный малый бизнес или

вырастет медианный доход, - то есть будут обеспечены ключевые условия для того, чтобы обратить вспять неравенство.

В распоряжении более бедных экономик меньше макроэкономических инструментов и механизмов стабилизации, их системы здравоохранения и социального обеспечения менее эффективны. У них нет способов, которыми можно было бы быстро купировать последствия резкого сокращения выручки от торговли с развитыми странами или практически моментального краха туристического сектора и снижения объёмов денежных переводов от родственников, работающих за рубежом. Представляется очевидным, что для устойчивого восстановления потребуются добиться такого экономического роста, который обеспечивал бы выгоды для всех, а не только для власть имущих. В условиях взаимосвязанного мира, где люди информированы лучше, чем когда-либо прежде, эта пандемия неравенства (с ростом бедности и снижением медианных доходов) будет всё сильнее угрожать сохранению порядка в обществе, политической стабильности, и даже защите демократии.

Тема 2: Человеческий капитал

Говоря о человеческом капитале следует подчеркнуть, что развивающиеся страны до пандемии COVID-19 демонстрировали существенный прогресс — в частности, начали исчезать гендерные разрывы. Человеческий капитал служит «локомотивом» устойчивого экономического роста и сокращения бедности. Он включает в себя знания, навыки, и качество здоровья, которые люди приобретают в течение своей жизни, и ассоциируется с более высоким заработком, более высоким доходом стран и более высокой степенью сплочённости в обществе.

Однако после начала эпидемии более 1,6 миллиарда детей в развивающихся странах не посещают школу из-за коронавируса. Это означает, что такие учащиеся могут недополучить порядка 10 триллионов долларов США в виде заработка в течение жизни. Растут масштабы гендерно-мотивированного насилия; в ближайшие годы вероятен рост детской смертности: согласно нашим предварительным оценкам, она может вырасти на 45 процентов из-за дефицита медицинских услуг и ухудшения доступа к продуктам питания.

Все эти факторы способны оказать долгосрочное негативное воздействие на производительность, темпы роста дохода и социальную сплочённость. Именно поэтому мы предпринимаем всё возможное, чтобы повысить качество здравоохранения и образования в развивающихся странах. Применительно к здравоохранению Группа Всемирного банка в марте вместе с Советом исполнительных директоров работала над созданием механизма оперативного реагирования на COVID, благодаря которому к настоящему моменту была оказана экстренная поддержка 111 странам. По большинству из этих проектов уже активно идёт выделение средств для закупки медицинских материалов, востребованных в связи с COVID, таких как защитные маски и оборудование для оснащения отделений экстренной медицинской помощи.

Наша цель состояла в том, чтобы предпринять масштабные и оперативные действия на раннем этапе, и предоставить значительные средства беднейшим

странам мира. Мы уверенно движемся к достижению заявленного целевого показателя, - выделить в течение 15 месяцев 160 миллиардов долларов США в виде экстренного финансирования. Значительная доля этих средств будет направлена беднейшим странам и представителям частного сектора для поддержки торгового финансирования и оборотного капитала. Более 50 миллиардов долларов США из этой суммы предоставляются в виде грантов или долгосрочных кредитов под низкий процент, и представляют собой ключевые ресурсы для поддержания или расширения систем здравоохранения и социального обеспечения. В ближайшей перспективе эти системы будут играть ключевую роль для сохранения здоровья и выживания миллионов семей.

Мы также помогаем развивающимся странам получить доступ к вакцинам и медикаментам для борьбы с COVID. На прошлой неделе я объявил, что за счёт распространения действия ускоренной процедуры выделения средств на меры, касающиеся чрезвычайной ситуации с COVID, мы планируем выделить странам средства в размере до 12 миллиардов долларов США для закупки и доставки вакцин от COVID-19 после того, как эти вакцины будут одобрены несколькими авторитетными органами регулирования из разных стран, известными своей требовательностью. Это дополнительное финансирование будет направлено развивающимся странам с низким и средним уровнем доходов, которые не имеют достаточного доступа, и будет призвано помочь им изменить ход течения пандемии. При внедрении указанного подхода мы задействуем значительный опыт Всемирного банка, полученный ранее при поддержке программ общественного здравоохранения и вакцинации. Рынки получают сигнал о том, что развивающиеся страны будут располагать разными каналами для закупки утверждённых вакцин и будут иметь значительную покупательную способность.

Наше подразделение, работающее с частным сектором (Международная финансовая корпорация, или IFC), также осуществляет значительные инвестиции в компании, производящие вакцины. Эта работа ведётся через программу закупок Global Health Platform, объём которой составляет 4 миллиарда долларов США. Целью является скорейшее наращивание объёмов производства вакцин и медикаментов для лечения COVID-19 как в развитых, так и в развивающихся странах, а также обеспечение доступа к имеющимся дозам для стран с формирующейся экономикой. Работая в сфере вакцин, IFC также взаимодействует с партнёрской организацией, в качестве которой выступает Коалиция за инновации в сфере готовности к эпидемиям (CEPI), и составляет реестр мощностей по производству вакцины от COVID-19, акцентируя внимание на возможных проблемных областях.

С тем, чтобы смягчить воздействие пандемии на образование, Всемирный банк помогает странам быстро и безопасно возобновить работу начальных и средних школ. Если дети не посещают школу, то страдают их образовательные навыки; кроме того, для детей из беднейших семей физическое пребывание в школе важно с точки зрения доступа к пище и обеспечения безопасности, а не только в плане приобретения навыков чтения и счёта, что является важным подспорьем в преодолении бедности. Всемирный банк ведёт работу в 65 странах, где внедряются методы дистанционного обучения, сочетающие ресурсы интернета с возможностями радио, телевидения, социальных сетей, с печатными

материалами в интересах наиболее социально уязвимых категорий населения. Мы также выступаем в качестве партнёров ЮНИСЕФ и ЮНЕСКО, разрабатывая порядок и механизмы для возобновления работы школ.

Так, в Нигерии мы предоставили 500 миллионов долларов США в виде нового финансирования на поддержку Инициативы обучения и обеспечения самостоятельности девочек-подростков (AGILE), которая призвана расширить возможности для обучения девочек в средней школе. В проекте задействовано телевидение, радио, а также средства дистанционного обучения, и ожидается, что в нём примут участие более 6 миллионов девочек.

Тема 3: Бремя задолженности

Третья неотложная тема касается долга. В результате сочетания целого ряда факторов страны накопили чрезмерные объёмы долга в ситуации, когда нет права на ошибку. На мировых финансовых рынках царят низкие процентные ставки, что порождает своего рода лихорадку, - погоню за доходностью, которая провоцирует крайности. Положение усугубляется дисбалансом мировой долговой системы, где государственный долг выделен в отдельную категорию, в которой предпочтение отдаётся интересам кредиторов, а не жителей страны-заёмщика: не существует порядка признания страны банкротом, с помощью которого можно было бы частично погасить долг и сократить объём претензий. Из-за этого люди, даже самые бедные и обездоленные, обязаны погашать долги своих правительств до тех пор, пока кредиторы не прекратят взыскание таких долгов. Это правило действует даже в случае так называемых кредиторов-«стервятников», которые выкупают проблемные долги на вторичном рынке, затевают судебные тяжбы, используют положения о штрафных процентных ставках и судебные решения, чтобы постепенно увеличивать размер требований, прибегают к наложению ареста на активы и платежи, чтобы в принудительном порядке взыскивать причитающиеся проценты в счёт обслуживания долга. В худших случаях этот процесс превращается в современный аналог долговой тюрьмы.

Кроме того, для государственных чиновников усилились политические стимулы и выросли возможности привлекать значительные объёмы заёмных средств. Долг с длительным сроком погашения выгоден им с карьерной точки зрения, поскольку необходимость возвращать средства часто наступает гораздо позже завершения политического цикла. Ответственность за долг размывается, и потому гораздо большее значение, чем прежде, приобретает прозрачность.

Ещё одним фактором, который обусловил нынешнюю тяжёлую ситуацию с долгом, стал быстрый рост числа новых официальных кредиторов; особенно это касается ряда китайских кредиторов, располагающих значительным капиталом. Они резко нарастили свои кредитные портфели, и не в полной мере участвуют в процессах реструктуризации задолженности, разработанных для смягчения долговых проблем предыдущих периодов.

Для того, чтобы сделать первый шаг в направлении облегчения долгового бремени беднейших стран, мы с Кристалиной Георгиевой, главой МВФ, в марте этого года в ходе Весенних совещаний Всемирного банка предложили ввести

мораторий на обслуживание долга беднейшими странами. Частично это предложение было обусловлено ситуацией с COVID и необходимостью обеспечить бюджетные возможности для стран, но также и осознанием того, что в беднейших странах разворачивается долговой кризис. Эта инициатива временной приостановки платежей в счёт обслуживания долга (DSSI) была поддержана «Группой двадцати», «Группой семи» и Парижским клубом, и вступила в силу 1 мая. С её помощью удалось организовать оперативные и скоординированные действия по представлению дополнительных бюджетных возможностей беднейшим странам мира. По состоянию на середину сентября инициатива распространялась на 43 страны, и действовала в отношении долга, предоставленного официальными двусторонними кредиторами, совокупный объём которого составляет порядка 5 миллиардов долларов США. Она стала дополнением к расширенному чрезвычайному финансированию со стороны Всемирного банка и МВФ. Благодаря инициативе DSSI мы также смогли добиться существенного прогресса в деле обеспечения прозрачности долга, что поможет странам-заёмщикам и их кредиторам принимать более обоснованные решения по заимствованиям и инвестициям. В докладе Всемирного банка «Международная статистика задолженности» за текущий год, который будет обнародован в следующий понедельник, 12 октября, будут представлены более подробные и более детализированные данные по государственному долгу, чем за всё время публикации этого справочника, выходящего уже почти 70 лет.

Для облегчения бремени задолженности необходимо сделать ещё очень многое. Например, можно расширить и продлить действие нынешнего моратория, чтобы получить время для выработки более долговечного решения. Всемирный банк и МВФ призвали «Группу двадцати» продлить действие инициативы DSSI до конца 2021 года, и мы подчёркиваем, что правительствам входящих в неё стран необходимо настоятельно потребовать от всех своих частных и двусторонних государственных кредиторов участия в DSSI. Частные и двусторонние кредиторы, которые не участвуют в этой инициативе, не должны иметь возможности эксплуатировать чужие достижения в сокращении бремени задолженности, и делать это за счёт бедного населения планеты.

Мораторий на обслуживание долга – важная временная мера, однако её мало. Во-первых, в этой инициативе не участвуют слишком много кредиторов, из-за чего масштабы облегчения бремени задолженности оказываются недостаточными, чтобы высвободить адекватные бюджетные средства для борьбы с пандемией неравенства. Во-вторых, платежи в счёт погашения долга не сокращаются, - они просто переносятся на более поздний срок. Такой подход не позволяет увидеть свет в конце долгового туннеля. Это особенно очевидно с учётом современных условий предоставления финансирования, - на длительный срок и под низкий процент. Традиционная концепция стоимости денег во времени оказывается несостоятельной, и потому предлагаемая кредиторами отсрочка погашения с начислением сложных процентов часто означает, что бремя задолженности со временем не сокращается, а растёт. Применявшуюся ранее практику использования уравнений чистой приведённой стоимости при реструктуризации долга требуется проанализировать на предмет соблюдения справедливости по отношению к населению стран-должников.

Риск в том, что беднейшим странам потребуется годы, а то и десятилетия, чтобы убедить кредиторов сократить объём задолженности до такого уровня, который позволил бы возобновить экономический рост и инвестиции. Принимая во внимание масштабы пандемии, полагаю, что нужно как можно скорее добиваться существенного сокращения накопленного долга в странах, находящихся в критической ситуации, связанной с задолженностью. Однако в рамках нынешней системы любая страна, независимо от того, насколько она бедна, может быть вынуждена вступать в споры с каждым кредитором. Как правило, кредиторы располагают значительными финансовыми ресурсами, их интересы представляют самые высокооплачиваемые юристы, а заседания часто проходят в судах Великобритании и США, что затрудняет реструктуризацию долга. Безусловно, эти две страны, входящие в число тех, кто вносит крупнейший вклад в развитие, в состоянии более эффективно увязать между собой собственные подходы в отношении беднейших стран и законодательные нормы, защищающие право кредиторов требовать от этих стран погашения долгов.

Здесь требуется осуществить ряд мер. Во-первых, как я уже говорил, нужно обеспечить полное участие в моратории всех официальных двусторонних и коммерческих кредиторов, чтобы выиграть время. Во-вторых, необходимо добиться полной прозрачности условий существующего и нового долга и подобных ему обязательств, принятых на себя правительствами беднейших стран мира. И кредиторам, и должникам следует поддерживать такую прозрачность, однако предпринятых обеими сторонами действий в этом направлении пока недостаточно. В-третьих, опираясь на возросшую прозрачность, нужно тщательно проанализировать, какой уровень долгосрочной задолженности является экономически приемлемым для той или иной страны; это позволит определить посильные уровни государственного долга, которые не противоречили бы задачам обеспечения экономического роста и сокращения бедности. Подобная степень прозрачности и такой анализ были бы крайне полезны и в отношении государственных обязательств развивающихся стран, например, при прогнозировании расходов государственных пенсионных фондов. В-четвёртых, нам нужны инструменты, с помощью которых можно было бы обеспечить прогресс в сокращении накопленного долга беднейших стран. Всемирный банк и МВФ к концу 2020 года предложат Комитету по развитию совместный план действий по сокращению долга стран MAP, имеющих экономически неприемлемый объём долга.

При более широком рассмотрении ситуации представляется, что с приходом COVID-19 наличие значительного бремени задолженности стало угрожать платежеспособности многих компаний. По оценкам Банка международных расчётов, 50 процентов компаний не имеют достаточных средств, чтобы покрывать расходы по обслуживанию долга в следующем году.

Рост корпоративных долгов способен спровоцировать банкротство компаний, которые по прочим показателям вполне жизнеспособны; это приводит к утрате ещё большего числа рабочих мест, негативно сказывается на предпринимательской деятельности и подрывает долгосрочные перспективы роста. Всемирный банк и IFC работают со странами-клиентами над решением этой проблемы, и помогают им совершенствовать и укреплять нормативно-

правовую базу урегулирования дел о несостоятельности, параллельно наращивая оборотный капитал системно значимых компаний.

Тема 4: Содействие всеохватному и устойчивому восстановлению

Четвёртая тема посвящена содействию всеохватному и устойчивому восстановлению. Пандемия COVID-19 показала – с убийственной очевидностью, — что национальные границы не могут служить надёжным препятствием для некоторых видов бедствий. Она высветила глубокие связи между экономическими системами, здоровьем людей и глобальным благополучием. Из-за пандемии наши мысли сосредоточились на построении систем, которые в следующий раз смогли бы лучше защитить все страны, и особенно - представителей беднейших и наиболее уязвимых категорий населения.

Крайне важно, чтобы страны стремились к достижению своих целей в области климата и окружающей среды. Одной из приоритетных задач для мира является сокращение выбросов углерода в результате выработки электроэнергии; это означает отказ от строительства новых электростанций, работающих на угле или нефти, и постепенное прекращение эксплуатации существующих генерирующих мощностей, производящих большие объёмы углерода. Многие из крупнейших загрязнителей в развивающихся – но, должен признать, также и в развитых - странах всё ещё не демонстрируют достаточного прогресса в этой области.

В ситуации пандемии Группа Всемирного банка остаётся крупнейшим многосторонним источником финансирования проектов, связанных с климатом. За последние пять лет мы направили в такие проекты финансирование на сумму в 83 миллиарда долларов США. Благодаря нашей работе 120 миллионов человек более чем в 50 странах получили доступ к метеорологическим данным и системам раннего оповещения, которые крайне важны для спасения жизни во время стихийных бедствий. Наши действия позволили в совокупности направить в энергосети 34 гигаватта электроэнергии, полученной благодаря использованию возобновляемых источников энергии, что способствует процветанию сообществ, бизнеса и экономики. Я рад сообщить, что в 2020 финансовом году - первом полном году, который я провёл в должности президента - Группа Всемирного банка поддержала больше климатических проектов, чем в любой другой период своего существования.

В последующие пять лет мы намерены активизировать эту работу. Мы помогаем странам определить экономическую ценность биологического разнообразия, включая лес, почву и водные ресурсы, чтобы более рационально использовать эти природные активы. Мы помогаем им оценить, каким образом климатические риски сказываются на положении женщин и других категорий населения, которые уже уязвимы.

Мы работаем с правительствами над тем, чтобы ликвидировать или перенаправить наносящие вред окружающей среде топливные субсидии и снизить барьеры для торговли продовольствием и медицинскими товарами. Однако темпы глобального прогресса в этой сфере по-прежнему невысоки. Расходы, связанные с COVID-19, могли бы стать решающим фактором в деле пропаганды более

экологичных энергоносителей и обеспечении более активного и устойчивого восстановления.

Говоря собственно об экономике, с учётом глубины спада и его вероятной продолжительности важным этапом устойчивого восстановления для экономик и населения станет понимание необходимости изменений и их осуществление. Нужно, чтобы страны позволили капиталу, трудовым ресурсам, навыкам и инновациям приспособливаться к новой экономической ситуации, возникшей после окончания пандемии. При этом преимущество получают работники и компании, которые по-новому распорядятся своими навыками и инновационными решениями в деловой среде, где на смену обычным поездкам и рукопожатиям могут прийти электронные средства взаимодействия.

Для того, чтобы ускорить темпы восстановления, странам потребуется обеспечить более эффективный баланс между сохранением ключевых государственных и частных компаний и пониманием того, что нынешний кризис удастся пережить далеко не всем. Во многих случаях меры поддержки окажутся более действенными и результативными, если их направить семьям, а не использовать для искусственного поддержания деловых структур, существовавших до пандемии.

Скорейшее и более устойчивое восстановление потребует изменения и улучшения условий ведения бизнеса. Важнейшим элементом в этом процессе изменений станет максимально оперативное урегулирование вопросов, касающихся собственности и смены назначения проблемных активов. Для этого, очевидно, потребуется сочетание ускоренных процедур банкротства, новых правовых инструментов для урегулирования небольших претензий, а также прочих вариантов внесудебного урегулирования, таких, как арбитраж. Всё это - важные элементы эффективности контрактов и размещения капитала, однако ими располагают лишь немногие развивающиеся страны. С учётом глубины экономического спада оптимизация и обеспечение прозрачности положений хозяйственного права становятся для восстановления экономики не менее важным фактором, чем наличие новых заёмных и собственных средств.

Ни одной из этих мер не будет достаточно, - в реальности невозможно сводить концы с концами за счёт помощи, даже если она поступает от самых щедрых доноров. Только для того, чтобы обратить вспять возможный рост масштабов крайней бедности в 2020 году, потребуется 70 миллиардов долларов ежегодно (из расчёта 2 доллара США в день на 100 миллионов человек). Это существенно превышает финансовые возможности Группы Всемирного банка или любой другой организации развития. Я считаю, что устойчивые решения возможны только при условии реализации изменений, - за счёт инноваций, новых способов применения существующих активов, работников и квалификаций, пересмотра ситуации с чрезмерным бременем задолженности, а также внедрения систем управления, обеспечивающих стабильное верховенство права, которые тоже готовы меняться.

Заключение

В заключение напомню, что я остановился на важности скорейшего рассмотрения вопросов бедности, неравенства, человеческого капитала, сокращения долга, изменения климата и адаптации экономики как элементов обеспечения устойчивого восстановления. Нынешний кризис из числа тех, что случаются один раз в столетие, и он показал, почему история не повторяется полностью: дело в том, что человечество всё же учится на своих ошибках. Пока пандемия не спровоцировала катастрофических последствий, которыми сопровождались предыдущие катаклизмы, - нет ни гиперинфляции, ни дефляции, ни распространённого голода. Несмотря на то, что сейчас потери дохода выше, а негативное воздействие более неравномерно, чем при большинстве кризисов прошлого, глобальные экономические меры реагирования к настоящему моменту оказались более масштабными, чем можно было ожидать в начале текущего кризиса.

Следует расширить и активизировать работу в области развития, - как в части реагирования на чрезвычайную санитарно-эпидемиологическую ситуацию, так и в части оказания помощи странам в определении действенных систем поддержки и в подготовке планов восстановления экономики. Благодаря более тесному сотрудничеству мы сможем гораздо оперативнее обмениваться знаниями, выработать и применять действенные решения. Инновационные компании получат возможность создать вакцину, которая победит вирус и позволит людям снова с уверенностью смотреть в будущее. Я надеюсь и верю, что, задействуя все возможные каналы, мы сумеем быстрее справиться с экономическими проблемами и заложить прочную основу для более долговечной модели благополучия, способной улучшить положение всех стран и народов.

Благодарю вас.